

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

После насилия над детьми в Центральной Азии звучат призывы вернуть смертную казнь. Но решит ли она проблему?

Азаттык Азия

28 октября 2026, 09:04

После резонансного случая сексуализированного насилия над пятилетней девочкой в Наманганской области в Узбекистане вновь заговорили о смертной казни. Одни политики выступили за её возвращение, другие предупредили, что это может подвергнуть детей ещё большей опасности. Требования вернуть смертную казнь в уголовный кодекс звучали в прошлом году в Кыргызстане — после убийства несовершеннолетней девушки. Правозащитники выступают против: они напоминают о риске судебных ошибок и считают, что для борьбы с

насилием необходимо не только строгое наказание, но и профилактика преступлений.

Дело в Наманганской области

В Учкурганском районе Наманганской области пятилетняя девочка, по данным следствия, стала жертвой сексуального насилия. Подозреваемый — 52-летний завхоз детского сада, который жил по соседству с семьёй ребёнка.

После того как девочка рассказала о случившемся матери, мужчину задержали. Его поместили под стражу, милиция расследует дело.

На произошедшее отреагировала руководитель администрации президента Узбекистана Саида Мирзиёева. В своём Telegram-канале она написала, что испытала гнев, узнав о случившемся, и отметила, что за подобные преступления должна применяться смертная казнь.

«За такие чудовищные преступления, на мой взгляд, действительно должна применяться смертная казнь. К сожалению, действующий закон её не предусматривает. Все необходимые указания соответствующим органам даны. Преступник понесёт предельно жёсткое наказание. А также все те, кто допустил это, проявил халатность и не уберёт ребёнка», — заявила Мирзиёева.

Она также сообщила, что готовятся предложения по изменению законодательства, чтобы ужесточить наказание за такие преступления.

Саида Мирзиёева, старшая дочь президента Узбекистана и глава его администрации

Ускоренное принятие закона

2 октября парламент одобрил [законопроект](#), предусматривающий ужесточение наказаний за сексуальные преступления против детей младше 14 лет.

Депутат Гулрух Агзамова заявила, что трагедия в Наманганской области подтвердила необходимость ужесточить уголовную ответственность за такие преступления.

«Мы, депутаты, ещё раз убедились, что за тяжкие сексуальные преступления против детей необходимо ужесточить уголовную ответственность. Сегодня мы представляем законопроект, который предусматривает значительно более строгие наказания за такие преступления. Обратим внимание на цифры. В 2022 году было возбуждено 85 уголовных дел по фактам изнасилования детей младше 14 лет, в 2023 году — 108, в 2024 году — 129, а в 2025 году — 123. Всего за четыре года — 445 уголовных дел», — [сказала она](#).

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

В Узбекистане ужесточили наказание за сексуализированное насилие над детьми и штрафы за ранние браки

14 октября документ [подписал](#) президент. Закон предусматривает длительные сроки лишения свободы или пожизненное заключение за особо тяжкие преступления против детей. Речь, в частности, идёт об изнасиловании детей младше 14 лет и насильственном удовлетворении сексуальных потребностей в противоестественной форме.

В законе прописаны дополнительные меры защиты детей во время следствия и суда. Пострадавшим будут предоставлять адвоката за счёт государства, а допросы будут записывать на видео.

За умышленное преступление, повлёкшее смерть ребёнка, нельзя будет назначить условное наказание или применить условно-досрочное освобождение. Кроме того, по сексуализированным преступлениям против детей отменяют сроки давности.

Смертной казни как меры наказания в законе нет. Но дискуссии вокруг этой темы во время обсуждения проекта в парламенте разгорелись нешуточные. Они охватили узбекистанский сегмент социальных сетей, где часть пользователей выступила за возвращение казни, выражая мнение, что насильники детей «не исправятся», а государство за счет налогоплательщиков будет содержать в тюрьмах.

Споры проходили и в стенах парламента. Депутат Алишер Кодиров высказался за возвращение исключительной меры наказания. Он заявил, что преступники, способные убить ребёнка или совершить в отношении него сексуальное насилие, представляют серьёзную угрозу для общества.

«Убийство человека человеком недопустимо, и в светских, и в религиозных взглядах оно считается величайшим преступлением. Но подходы к наказанию за это величайшее преступление различаются: одни считают достаточным содержать таких людей в тюрьме за счёт денег граждан, кормить их, обеспечивать им тепло и защиту от холода и навсегда изолировать от общества. Другие же приговаривают их к смерти, чтобы предотвратить возможные преступления в будущем и предупредить тех, кто склонен к ним (по требованию потерпевшей стороны!). Продолжение жизни человека, который умышленно убил невиновного, особенно убийцы ребёнка и педофила, — это мотивация для совершения подобных преступлений в будущем!» — написал Кодиров в [Telegram'e](#).

Алишер Кадыров, лидер партии
«Миллий тикланиш»
(«Национальное возрождение»)

С ним не согласился депутат Бобур Бекмуродов. Он заявил, что смертная казнь может подвергнуть детей ещё большей опасности. Если за сексуальное насилие над ребёнком будет грозить смертная казнь, злоумышленник может решить убить ребёнка, чтобы избавиться от единственного свидетеля, предположил депутат.

По мнению Бекмуродова, прописанное в уголовном кодексе наказание за сексуальные преступления против детей было недостаточно строгим. В качестве примера он привел ситуацию: если насилие совершает 20-летний мужчина, и его приговаривают к 15 годам лишения свободы, то в 35 лет он может выйти из тюрьмы и вернуться в общество.

Вместо смертной казни депутат предложил расширить комплекс мер противодействия таким преступлениям. Он назвал среди таких мер химическую и

хирургическую кастрацию, запрет на проживание в радиусе 10 километров от школ и других учебных заведений, а также публикацию открытых реестров людей, совершивших сексуальные преступления против детей.

| Как Узбекистан шел к отказу от смертной казни

Вопрос о возвращении высшей меры наказания вспыхнул в стране, которая отказалась от неё почти 20 лет назад.

В 2022 году президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев выступил против восстановления смертной казни. На встрече с членами Конституционной комиссии он предложил закрепить запрет на неё в Основном законе страны.

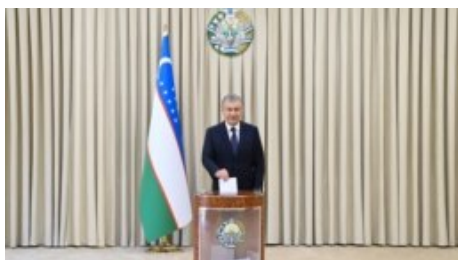
Шавкат Мирзиёев, президент
Узбекистана

«Отдельные граждане выдвигают предложения о восстановлении смертной казни и возвращении её в уголовное законодательство. Между тем в большинстве стран мира, где демократические и гуманистические идеи возведены в ранг высших ценностей, смертная казнь отменена», — [заявил президент](#).

Мирзиёев подчеркнул, что право на жизнь является естественным правом человека, которое не должно зависеть от решения государства.

«Если вы поддержите, я предлагаю внести в нашу Конституцию ещё одну важную норму: “В Узбекистане смертная казнь запрещена”. Таким образом, мы продемонстрируем всему миру, что в этом чрезвычайно важном вопросе мы никогда не отступим назад и останемся верны идеям гуманизма», — сказал он.

В 2023 году запрет смертной казни закрепили в новой редакции [Конституции](#). В статье 25 говорится, что право на жизнь является неотъемлемым правом каждого человека, а смертная казнь в республике запрещается.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Крен в сторону узурпации». Обнуление сроков Мирзиёева и другие мотивы изменения Конституции

К отмене высшей меры наказания страна шла постепенно.

Согласно [докладу Узбекистана](#), представленному Комитету ООН против пыток, до 1998 года смертная казнь предусматривалась по 13 статьям уголовного кодекса.

В 1998 году её отменили за пять преступлений: насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме, нарушение законов и обычаев войны, покушение на жизнь президента, организацию преступного сообщества и контрабанду.

В 2001 году смертная казнь оставалась наказанием за четыре преступления: убийство при отягчающих обстоятельствах, военную агрессию, геноцид и терроризм.

В 2003 году её отменили за военную агрессию и геноцид. После этого высшая мера наказания сохранялась только за убийство при отягчающих обстоятельствах и терроризм, повлёкший смерть или другие тяжкие последствия.

В 2005 году президент подписал указ об отмене смертной казни с 1 января 2008 года. Её заменили пожизненным или длительным лишением свободы.

Правозащитники считают это решение важным достижением в борьбе за права человека.

Надежда Атаева, глава ассоциации «Права человека в Центральной Азии», участвовавшая в кампаниях за отмену смертной казни, вспоминает работу правозащитницы Тамары Чикуновой. Она стала инициатором общественной акции, в которой участвовали международные организации и люди из разных стран.

«Миллионы людей направляли со всего мира свои обращения к [первому президенту] Исламу Каримову с призывом отменить смертную казнь. И решение, которое принято в 2008 году, было выстраданным решением при участии общественности — не только в Узбекистане, но и международной общественности», — говорит Атаева.

Надежда Атаева, правозащитница

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Неоднозначная» и «сложная»: как ситуацию с правами человека в Центральной Азии оценивает Евросоюз

| **Пытки и судебные ошибки: почему правозащитники против возвращения смертной казни**

По данным [Amnesty International](#), официальной статистики смертных приговоров в Узбекистане не было. С 1999 по 2003 год организация фиксировала в среднем более 30 таких приговоров ежегодно.

Кроме того, с 1998 по 2003 год смертные приговоры вынесли как минимум 38 заключённым, преследование которых правозащитники отнесли к политически мотивированным. Среди них были люди, которых власти называли «религиозными экстремистами» и «исламскими фундаменталистами».

2 декабря 2004 года президент [Ислам Каримов](#) сам заявил, что за тот год к смертной казни приговорили от 50 до 60 человек.

Правозащитница Умида Ниязова считает, что в тот период пытки и жестокое обращение с задержанными и осуждёнными были поставлены в Узбекистане на поток. Она ссылается на выводы специального докладчика ООН по пыткам, который посетил страну в 2002 году и провёл многочисленные интервью с родственниками осуждённых.

Умида Ниязова, правозащитница

«В то время пытки и жестокое наказание в правоохранительной системе Узбекистана были системными. Я повторяю слово “системными”, потому что это было высказывание спецдокладчика ООН по пыткам, который приехал в Узбекистан в 2002 году и сделал такой вывод после множества интервью с родственниками осуждённых», — говорит Ниязова.

По её словам, докладчик заявил, что каждый человек, попадающий в следственный изолятор или тюрьму, подвергается жестокому обращению и пыткам.

«Естественно, когда человек находится под пытками, может признать любого рода преступление... Пытки и отсутствие верховенства закона — это всё было причиной того, что международное сообщество просило и требовало от Узбекистана прекратить смертную казнь», — говорит Ниязова.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Относительно легче стало». Что думают в Узбекистане о 10 годах без Ислама Каримова

По мнению правозащитников, отмена смертной казни не означает, что судебная система Узбекистана стала независимой. Они указывают на проблемы с качеством следствия, работой силовых органов и возможностью судей принимать самостоятельные решения.

«Если вы меня спросите, какая проблема номер один в Узбекистане, — следствие, суды, вся правоохранительная система являются коррумпированными, некачественными, непрофессиональными. Это ещё вкупе к тому, что адвокатура как система тоже очень слабая. У адвокатов могут отнять лицензии», — заявляет Ниязова.

По её мнению, при таких условиях говорить о возвращении смертной казни безответственно.

Надежда Атаева также утверждает, что судебная система Узбекистана по-прежнему зависит от исполнительной власти.

«Пока до сих пор судебная система в Узбекистане крайне зависима от исполнительной власти. Существуют негласные механизмы воздействия. Судья, к сожалению, не может принимать независимое решение по приговору. На него обязательно влияют какие-то социальные моменты, общественные связи», — говорит Атаева.

Она утверждает, что в стране существуют ситуации, когда решение фактически принимается до окончания судебного разбирательства, а судьи лишь оглашают заранее определённый вердикт.

Правозащитница считает, что возвращение смертной казни может привести к повторению прежней практики, когда к высшей мере наказания приговаривали

людей, чья вина, по её оценке, не была доказана.

«Это то самое наказание, которое никогда не даст возможности исправить ошибку. Именно поэтому была отменена смертная казнь», — говорит Атаева.

Призывы вернуть смертную казнь после резонансных преступлений

Инициативы по возвращению смертной казни, как правило, появляются после резонансных преступлений. В Кыргызстане, например, осенью прошлого года после жестокого убийства 17-летней Айсулуу Мукашевой, потрясшего всю страну, президент Садыр Жапаров предложил ужесточить наказание за преступления против детей и женщин и вернуть смертную казнь (последний смертный приговор в стране привели в исполнение в 1998 году). Разговоры шли о проведении референдума.

Айсулуу Мукашева

Но в декабре Конституционный суд страны заблокировал предложение Жапарова, отметив, что оно противоречит основам Конституции и международным обязательствам страны. Суд постановил, что идея о возвращении смертной казни не может быть вынесена на референдум.

В суде подчеркнули, что право на жизнь и запрет смертной казни — фундаментальные элементы конституционного строя, которые не допускают обратного хода. Эти нормы носят ценностный характер и отражают выбор Кыргызстана в пользу гуманистической модели правового государства.

Между тем обвиняемый в насилии и убийстве несовершеннолетней Мукашевой, который ранее несколько раз привлекался к уголовной ответственности, не дожидаясь суда. В феврале 41-летнего мужчину нашли мертвым в изоляторе. В службе исполнения наказаний сообщили, что он совершил суицид.

Инициативу Жапарова тем временем осудила группа международных правозащитных групп. В совместном заявлении организации подчеркнули, что возвращение казни стало бы нарушением Конституции Кыргызстана и международных обязательств страны, и не сможет не привести к снижению уровня насилия.

Садыр Жапаров, президент
Кыргызстана

Свою позицию по вопросу возвращения смертной казни также **высказала** омбудсмен страны Джамиля Джаманбаева, заявив, что возврат смертной казни не только не решит проблему, связанную с преступлениями против женщин и детей. Представители системы ООН выразили поддержку позиции омбудсмена.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Казнить нельзя помиловать. Как в странах Центральной Азии решают дилемму на законодательном уровне

| Может ли смертная казнь остановить насилие над детьми?

Правозащитница Умида Ниязова убеждена, что введение смертной казни не означает, что количество таких преступлений уменьшится или что их удастся предотвратить.

«Более того, даже создаётся ложное чувство веры: “Вот мы сделали всё что нужно». Ложное ощущение безопасности для детей. Потому что не предусматривается какие-то другие дальнейшие шаги, которые гораздо эффективнее», — считает правозащитница.

В качестве примера она приводит Германию, где действует программа ранней профилактики «Не стать преступником». По словам Ниязовой, люди, которые осознают, что испытывают сексуальный интерес к детям и могут совершить преступление, могут обратиться к специалистам и врачам.

«Преступление ещё не произошло. Если люди понимают, что они находятся на пути к совершению преступления и они могут это осознать, что у них происходит сексуальный интерес к детям, они могут обратиться к специалистам, к врачам, говорить с ними», — рассказывает Ниязова.

По её словам, некоторые участники программы соглашаются принимать специальные лекарства, чтобы предотвратить реализацию такого сексуального

интереса.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Ненависть к женщинам воспитывается обществом». Что такое феминизм и как с ним борются в Европе, Азии и на Кавказе

Надежда Атаева также обращает внимание на необходимость защиты пострадавших детей и помощи им после пережитого насилия.

Она приводит в пример Францию, где, по её словам, при исчезновении детей действует система оповещения, а оперативные службы постоянно обновляют информацию.

«Кроме того, пострадавшие от такого вида преступления длительное время проходят курс реабилитации. Всё это проходит под наблюдением и под мониторингом всех ответственных государственных ведомств. В Узбекистане такого процесса нет», — говорит Атаева.

Всемирная организация здравоохранения также предлагает [комплексный подход](#) к борьбе с насилием над детьми. Он включает профилактику, создание безопасной среды, просвещение и помощь пострадавшим.

Правозащитники считают, что борьба с сексуальным насилием над детьми не должна ограничиваться ужесточением уголовного наказания. По их мнению, необходимо предотвращать преступления, обеспечивать защиту детей, помогать пострадавшим и добиваться независимости судебной системы.

Азаттык Азия

Азаттык Азия (Azattyq Asia) – русскоязычный отдел по Центральной Азии «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL).

This item is part of

Политика

Центральная Азия

Темы дня

Права человека

Кыргызстан

Узбекистан

